

— Это чертовски скучно. — сказал брат. Он был подростком в черном мешковатом комбинезоне с черным капюшоном, который, казалось, имел кошачьи уши. На спине у него был перевязанный узелок, из которого торчал пучок волос. Его лицо было разрисовано резкими пурпурными узорами, а на его лице была хмурая гримаса из-за скучной работы, которую он и его старшая сестра выполняли. — Мы занимаемся этим дерьмом последние четыре месяца.

Старшая девочка-подросток только закатила глаза, несмотря на то, что чувствовала то же самое. У нее были светлые волосы песочного цвета, собранные в четыре колючих хвостика, и она была одета в боевое платье бледно-лилового цвета с красным поясом и сеткой под одеждой, которая спускалась до левого бедра, а также отдельные сетчатые леггинсы вокруг нижней части ее правой ноги. На спине у нее был очень большой металлический веер, такой же большой, как она сама.

— Ты знаешь, почему мы должны сделать это, Канкуро. — девочка, Темари, сказала. — Это единственное, что хоть немного держит в узде сам-знаешь-что. Будь благодарен. Это новый контракт, срок действия которого однажды истечет. Это даёт хорошие деньги, и для этого есть уважительная причина.

— Я знаю, я знаю. — Канкуро пробубнил. — Жалко папу, если ему приходилось делать это одному. Ему пришлось бы делать это дерьмо одному, если бы он не женился на маме и не имел нас. Все, что ему нужно сделать, это сложная часть в середине и у него есть Гаара, для этого. Представь, если бы им пришлось делать это вручную, а не жульничая с помощью своих дзюцу.

— Как это делаем мы? — риторически спросила Темари с кривой ухмылкой. — Я не думаю, что создание всех этих замысловатых меток, которые требует эта печать, будет так хорошо работать, если придется делать это вручную. Может быть, поэтому мы всегда берем этот контракт? Потому что люди не могут сделать печать с помощью того же дзюцу, которое используют папа и Гаара.

Канкуро взглянул в небо на положение солнца и вздохнул, прежде чем сплюнуть на землю. — Слава Мудрецу, это последнее, что мы должны сделать. Как далеко мы до завершения этого круга?

— Мы узнаем, когда увидим другой конец, с которого мы начали.

— Не смешно.

Брат и сестра из пустыни продолжали бродить по пескам, по которой их семья бродила, чтобы заработать на жизнь, пока внезапно черные отметины титанической печати на окраине, которую они рисовали, не начала светиться.

Зная, для чего предназначена печать, и Темари, и Канкуро почувствовали, как их сердца сжались от ужаса, прежде чем они осознали, что пока не видят некую огромную массу песчаного хвостатого ужаса, уничтожающего их с лица земли.

— ... Она сломана? — спросил Канкуро, задаваясь вопросом, почему проклятое существо для шиноби пустыни ещё не раздавило их. — Я не вижу Шукаку, и его должно быть трудно не заметить.

— Её нельзя сломать. — сказала Темари, наклоняясь, чтобы посмотреть на часть круглой печати, которую они уже нарисовали; часть, которая обнаружила цель, когда она блуждала внутри. Её не нужно было заканчивать, чтобы обнаружить, когда что-то рискнуло проникнуть внутрь той её части, которая уже была завершена. — Предполагалось, что она сработает только тогда, когда внутрь забредет биджу. Вот как вторая часть печати, которая на самом деле имеет дело со зверем, знает когда надо срабатывать.

— Та часть, над которой работают папа и Гаара?

— Да.

Так что это оставило довольно важный вопрос для них двоих.

— ... Посмотрим, что это такое, прежде чем оно наткнется на них, или мы должны закончить нашу часть печати?

После минутного размышления они решили продолжить свою работу и закончить ее, прежде чем отправиться в город. Им не нужно было видеть, что вошло в окружность печати. Если это было что-то опасное, Гаара и их отец могли справиться с этим или позвать их. Если бы это не было опасно...

... Ну, Гаара все равно, наверное, справится с этим.

XXX

(С Наруто - Пустыня Казе-но-Куни)

— Грр... — Курама постоянно рычал в голове Наруто. У него начинала болеть голова, он слушал это так долго, последние пятнадцать минут. — Агр, боже мой, боже мой, боже мой! Это как одно сверло в одном ухе и другое сверло в другом ухе, КОТОРЫЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ ПОСЕРЕДИНЕ!

— Что, черт возьми, с тобой не так?! — в конце концов Наруто громко заревел, напугав Тентен, сидевшую рядом с ним на тележке с ramen: — Ничего не происходит! Ничего не происходит с тех пор, как мы добрались до пустыни!

— Ч-что? — слабо сказала Тентен, не зная, что случилось с Наруто. Его лицо уже некоторое время раздраженно искажалось, но она просто подумала, что они сидели наверху тележки, а солнце палило на них двоих, что бесило его. — Наруто, о чем ты говоришь?

Затем Наруто понял, что он не сказал Тентен, что в его теле сидит чудовищная лиса. На самом деле это не приходило ему в голову, и Наруто действительно не знал, как это объяснить. Какаши был плывущим по течению парнем, который, вероятно, возьмет на себя контроль за ущербом, как только он возникнет, но он явно не был заинтересован в том, чтобы взять и открыть эту потенциальную банку с червями.

Так что ему нужно было объяснить, почему он только что огрызнулся ни на что, кроме открытого воздуха, с дополнительным ущербом для его способности к рассуждениям, поскольку Курама делал то, что звучало как пережевывание прутьев его камеры печати внутри его головы.

— Внутренний монолог? — Наруто рискнул с застенчивой ухмылкой. К счастью, у него был тюбан, чтобы скрыть часть лица, натянув его ниже на голову.

Тентен лишь настороженно посмотрела на него, прежде чем снова обратить внимание на горизонт. Она начала смириться с тем фактом, что он был странным.

Неудобный разговор временно был предотвращен, Наруто снова обратил внимание внутрь себя. «Серьезно, Курама, что случилось?»

— У меня в ушах свист, разрывающий мозг, и становится только хуже! — Курама закричал в голове Наруто. — Что, черт возьми, происходит, малец? Узнай!

Наруто нахмурился и подполз к передней части телеги, где Какаши держал поводья. — Какаши, Курама сейчас сильно страдает. — и, честно говоря, он тоже чувствовал себя странно. Вероятно, из-за того, что причиняло боль Кураме. — Я не знаю, что случилось.

Лицо Какаши стало смертельно серьезным, когда он обратился к своему младшему подопечному, сняв повязку на голове, чтобы показать свой Шаринган. — ... Я не вижу на тебе никакого гэндзюцу. Не похоже, что бы я видел что-то, что могло повлиять на тебя. — в этот момент ему в голову пришла отрезвляющая мысль. — Печать не сломалась?

Наруто быстро остановил этот поток мыслей. — Нет. — он твердо сказал. — Мама крепко заперла эту штуку. Она бы ни за что не сказала мне, что все в порядке, если бы это было не так. Возможно, она обманом заставила меня пойти с тобой, но она никогда мне не лгала.

Он пытался самостоятельно узнать о печати все, что мог, но пока это было выше его сил. Если он собирался начать улучшаться в этом отделе достаточно хорошо, чтобы закончить то, что начала Кушина, и найти способ сделать то, что он сказал Кураме, он должен был изучить больше разнообразных фуиндзюцу, кроме тех немногих, которые он уже знал.

...Теперь ему просто нужно было увидеть еще несколько печатей, чтобы запустить этот процесс.

В то же время, это было не то, что было важно. — Послушайте, Кураме действительно больно. Должно быть что-то происходит, что подскажет нам, почему.

— ... Наруто? Какаши-сенсей?

Взволнованный голос Тентен привлек их внимание, когда они оба начали осматривать тележку, но ничего не увидели. Так что же добавило беспокойства в ее голос? Наруто обернулся и увидел Тентен, только с кем-то еще, сидящим немного сбоку от нее и позади нее.

Мальчик с растрепанными рыжими волосами и тускло-зелеными глазами с черными кругами вокруг них, который, казалось, был примерно того же возраста, что и Наруто, был рядом с ней, бесстрастно сидевший, как будто он должен был быть там. На нем было черное боди с короткими рукавами, белая ткань по диагонали через левое плечо и большой кожаный ремешок через правое плечо, соединенный с большой песочной тыквой за спиной.

Какого хрена?

Его глаза смотрели то на испуганную Тентен, то на сильно сбитого с толку Наруто, прежде чем сказать: — ... Что ты здесь делаешь?

— Эм... ищу кое-кого? — Наруто рискнул ответить, не понимая, почему он чувствовал, что этот парень превратит его в пятно на поверхности пустыни, если он не будет защищаться. — Кто ты, черт возьми?

— Гаара. — мальчик сказал, прежде чем взглянуть прямо на Наруто. — Ты не похож на биджу. Они не используют трюки. Они просто убивают.

— ... Что?

<http://tl.rulate.ru/book/80830/2624460>